

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

В. СТРУВЕ

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ В ЦАРСКОМ НЕКРОПОЛЕ ФИВ

Археологические раскопки, прерванные на некоторое время катастрофю 1914 г., снова возобновились на всем протяжении территории древнего Востока, и небывалый, головокружительный успех сопутствует заступу археолога. Снова можно сказать словами Б. А. Тураева, «что в области истории древнего Востока поговорка: «dies diem docet» особенно приложима, и открытия, снабжающие историка драгоценнейшим материалом, который приводит к капитальным, нередко самым неожиданным выводам, делаются часто, и все более и более раскрывают нам различные стороны жизни и культуры, суживая пробелы и освещая темные пункты в наших сведениях».

Такой драгоценнейший материал был найден в самом недавнем времени в Фивах, в западной части этого древнего города, там же, где предполагала начать свою работу и русская археологическая экспедиция, задуманная и подготовлявшаяся в 1914 г. теперь уже покойным Б. А. Тураевым и поныне здравствующим В. С. Голенищевым. К великой скорби всех востоковедов России, этой заветной мечте не было суждено осуществиться: ее разбила разыгравшаяся великая война, и неисчерпаемая почва древних Фив раскрыла один из тайников своей сказочной сокровищницы в конце 1922 г. не перед русским, а перед английским исследователем.

На западном берегу Нила, против современного Луксора, расположился один из величественнейших некрополей мира. В этом некрополе стовратных Фив, которые были столицей в самый блестящий период египетской истории, накапливались бесчисленными поколениями, послушными велениям пышного ритуала заупокойного культа, несметные сокровища. И самые ценные сокровища хранились в той узкой долине, которая тянется за первым рядом холмов, образующих границу плодородной долины против Луксора. В скалах, окаймляющих эту долину, были выбиты гробницы, где владыки Египта мечтали найти свой вечный покой. Поэтому и поныне феллахи называют долину «Бибан эль Молюк» (вратами царей, а европейцы «vallée des rois»). Надежда владыкинов Египта не сбылась и безмятежного покоя они не нашли в отвесных скалах мрачной долины. Уже в древности гробницы некрополя стали жертвою грабителей, и эти последние не остана-

вливались даже перед осквернением царских усыпальниц, несмотря на страшную кару, грозившую за подобное преступление. В эпоху государственного развала около 1000 г. до Р. Х. грабежи в некрополе настолько участились, что правительство, поняв свое бессилие охранять далее царские гробницы, решило скрыть мумии фараонов в тайниках, недоступных грабителям. Главный из этих тайников был устроен в Дер-эль-Бахри, и здесь царя Египта находились не тревожимые никем вплоть до 1881 г., когда тайник был раскрыт и мумии фараонов оставили узкую и мрачную шахту для светлых и просторных зал Каирского музея.

В гробницах «vallée des rois», лишенных своих царственных обитателей, оставались и после этого кое-какие предметы, не представлявшие для грабителей какой-либо ценности, и поэтому раскопки, начатые в прошлом столетии в «долине царей», давали иной раз известные результаты. Первый, кто своим заступом археолога, не ради алчности, а ради любви к давно умершей культуре, нарушил покой мрачной долины, был итальянец Бельдони, великий энтузиаст древнего Египта, этим своим энтузиазмом завоевавший любовь Шамполиона. Он копал здесь между 1815 — 1820 г.г. и ему удалось разрыть гробницу Сети I с алевастровым саркофагом царя. Знаменитая экспедиция Шамполиона и Розеллини (1828 — 29 г.) работала также и в долине царей. Лепсус тоже копал в сороковых годах в царском некрополе Фив и ему посчастливилось открыть гробницы великого Рамсеса и сына его Мернептаха. После Лепсуса был долгий перерыв, пока наконец в девяностых годах директор Каирского музея Лоре не откопал гробницу Аменхотепа II. В этой гробнице были им найдены, кроме мумии самого царя, еще несколько мумий других царей и вельмож. Очевидно гробница Аменхотепа II была превращена наряду с Дер-эль-Бахрским тайником в одно из убежищ для усопших властелинов Египта. К сожалению, и она стала жертвой грабителей, а поэтому и здесь не удалось познать царское погребение в его подлинном нетронutom виде. Следующие успехи в деле изучения царского некрополя вынажила на долю богатого бostonца Дэвиса, приступившего к работам с начала нашего века. Ему удалось открыть гробницу Тутмосиса IV (1902 г.) и усыпальницу царицы Хатшепсут (1903), царицы, столь напоминавшей нашу Софью. В 1905 г. он раскапывает гробницу Ии и Туи, родителей знаменитой Тии, жены Аменхотепа III и матери Эхнатона, великого Тель-Амарнского еретика. Гробница мало пострадала от грабежей, и здесь было найдено много интересных предметов. В 1907 г. Дэвису посчастливилось найти и гробницу самой Тии, где были найдены и останки ее сына, Эхнатона, схороненные здесь после того, как они были привезены из Тель-Амарны. Последним большим успехом Дэвиса было открытие в 1908 г. гробницы Харемхеба, одного из сподвижников и преемников Эхнатона. Последующие раскопки Дэвиса уже почти ничего не давали, и казалось, что тайны долины царей уже все раскрыты. То же самое думал даже Масперо, и он имел мало надежды на успех, когда он, археологический диктатор Египта, дал в 1915 г. лорду Карнарвону, имя которого теперь у всех на устах, разрешение на раскопки.

Лорд Карнарвон, обладатель громадного состояния, в первый период своей жизни был страстным спортсменом, но несчастье с автомобилем прервало эту его деятельность. По совету Беджа, известного хранителя древневосточного отделения в Британском Музее, он обратил свое внимание на египтологию. Отправившись в Египет, ради поправления своего здоровья, он продолжал путем раскопок свои египтологические штудии. Неизмен-

ным его сотрудником в этих раскопках был известный английский археолог Картер, которому и Дэвис в значительной степени был обязан своим первым успехом. Начиная с 1910 г., Карнарвон и Картер приступили к раскопкам в Фиванском некрополе. Кое-какие ценные результаты были уже тогда ими достигнуты: так, между прочим, ими было найдено несколько любопытнейших литературных памятников. В 1915 г. они решили возобновить прерванные Дэвисом раскопки в «долине царей», и возобновить их более научным методом, чем тот, который до того применялся при археологических изысканиях в Фиванском некрополе.

Все прежние археологи, не исключая и Дэвиса, не раскапывали систематически площадь некрополя, а сверлили в различных, более или менее случайно выбираемых, пунктах вертикальные шахты, в надежде найти таинственным образом вход в одну из царских гробниц. Карнарвон и Картер, поэтому, решили снять с большого участка долины пласты песка и добраться, наконец, после долгой и упорной работы на значительном протяжении до скалистого грунта. Эта работа потребовала больших затрат и в течение ряда лет не дала почти никаких результатов. Начиная с 1916 г. они стали очищать от песку центральную часть долины, и с этого времени вплоть до осени 1922 г. они убрали около 1.200.000 пудов песку, а нашли всего 1 алебастровую вазу и несколько мелких предметов. Эти работы происходили только в зимние месяцы, а в остальные оба исследователя могли предаваться другим научным работам. Так, Картер вместе с известным египтологом Гардинером издал в 1917 г. один из папирусов Туринского музея, сохранивший нам план гробницы Рамсеса IV. Папирус знакомит читателя с названиями различных частей царской гробницы, и Картер, читая эти названия: 1) «Зал покоя», 2) «Зал золота, где покоится царь», 3) «Коридор, где лежат ушебти», 4) «Сокровищница», мог тогда только мечтать, что он откроет в одной из неизвестных царских гробниц «зал золота, где (действительно еще) покоится царь».

Осень 1922 г. дала осуществиться этой смелой мечте. 5 ноября Картер работал у подножия скалы, в которой на значительной высоте выбита гробница Рамсеса VI, известная уже туристам эллинистического времени. Во время работ он натолкнулся на ступень, выбитую в скале, и, продолжая расчищать ступени, он достиг стены, покрытой слоем гипса, на котором оттиски от печати царского некрополя были ясно видны. Картер приостановил работы и известил Карнарвона о своем открытии. По прибытии Карнарвона в Фивы, они продолжали раскопки. Предполагаемый вход в гробницу был окончательно очищен от песку. Исследованием печатей было установлено, что в правом углу входа ворами был произведен взлом, который был потом вновь заделан и запечатан инспектором некрополя. На нетронутой же части «двери» сохранился оттиск от картуша царя, собственника гробницы. Собственником гробницы, судя по оттискам, оказался один из интереснейших для нас царей, а именно Тутанхамон, второй из преемников царя еретика Эхнатона. Он был женат на третьей дочери Эхнатона по имени «Анхсепатон» (она живет для Атона), и его первоначальное имя было «Тутанхатон» (живой образ Атона). При нем началось возвращение к старой Фиванской религии, к почитанию Фиванского бога Амона, столь жестоко преследовавшегося Эхнатона ради установленного им культа «Атона», солнечного диска. Тутанхатон, вступив на путь религиозной реакции, изменил свое имя в «Тутанхамона», заменив Атона Амопом. Изменила свое имя и царица, превратившись из «Анхсепатон» в «Анхсепамон» (она живет для Амона). В течение своего короткого, вероятно, лишь шестилетнего

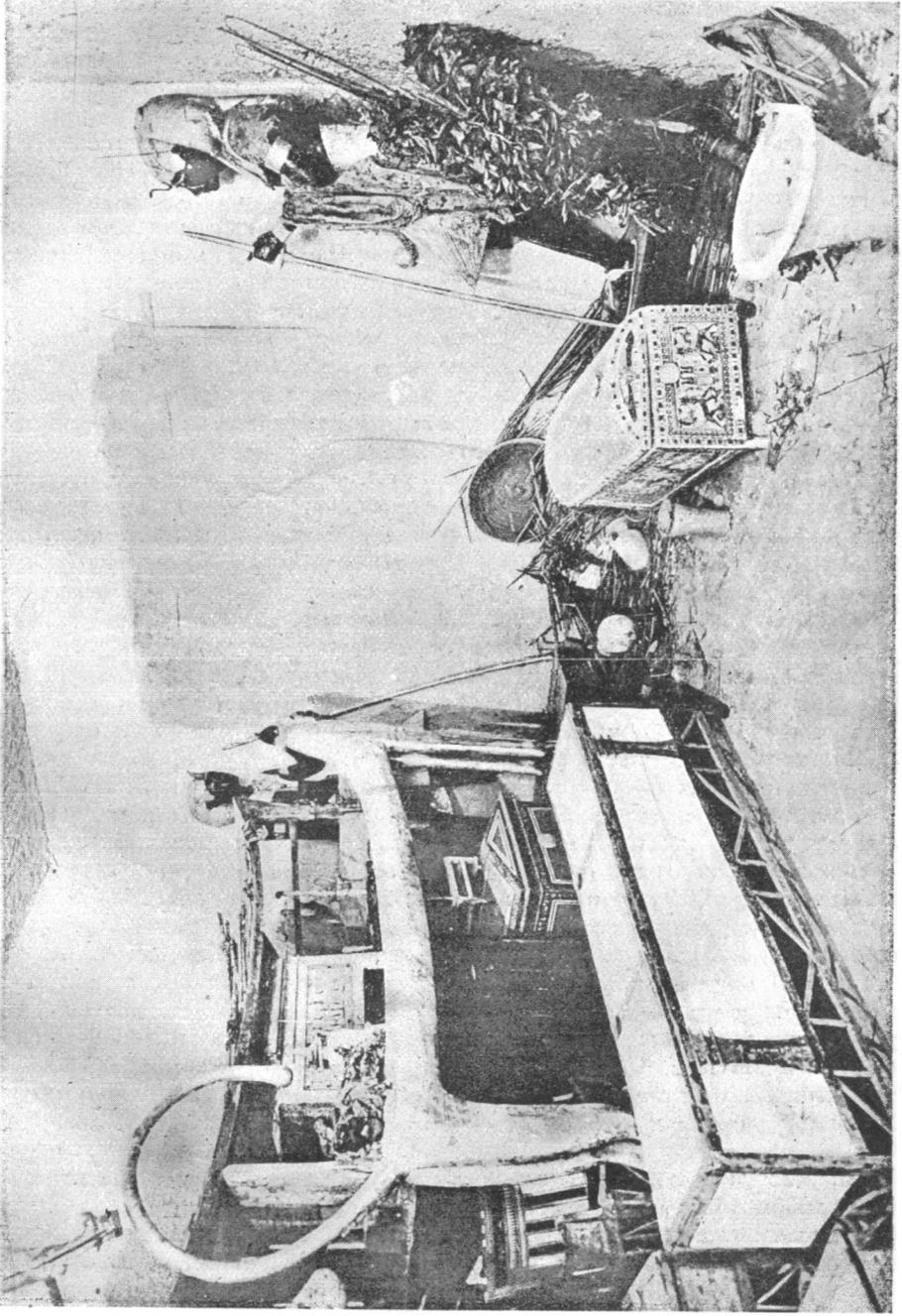

Рис. 1. Двери в комнату с саркофагом.

царствования, Тутанхамон не слишком энергично проводил дело религиозной реакции. По крайней мере, он вместе с Эхнатом и двумя другими его ближайшими преемниками стали для последующей традиции дарами незаконными, и годы его правления были причислены к годам царствования четвертого преемника Эхнатона — Харемхеба. Для последнего особенно ненавистной была личность Тутанхамона, и он уничтожал на всех доступных ему памятниках картуши того дара и заменял их своими. К сожалению, число памятников, оставленных нам Тутанхамоном и известных нам, было до последних лет невелико, а в виду скудного материала много пунктов его короткого, но чреватого событиями, царствования оставалось весьма темным для историка. Поэтому можно себе представить несказанную радость Карнарвона и Картера, когда они увидели на «дверях» открытой им гробницы картуши Тутанхамона. Они могли надеяться осветить вновь забытым материалом один из интереснейших, но вместе с тем и наиболее темных периодов египетской истории. С вполне понятною лихорадочностью началась работа по разбору кладки двери гробницы. За дверью находилась, как и надо было ожидать, не сама гробница, а лишь коридор — проход в нее, оказавшийся около 8 метров в длину. Был найден целый ряд фрагментированных предметов. Среди них наибольший интерес представляет разбитый ящичек с различными картушами на крышке. Очистив проход, исследователи опять достигли в конце его запечатанной «дверистены». В ней уже можно было предположить первую из комнат гробницы, и великая радость могла ожидать археологов, но, вместе с тем, и самое горькое разочарование, если все содержание гробницы окажется похищенным. Карнарвон попросил Картера вынуть несколько камней и посмотреть во внутрь. В несколько минут это было сделано, и Картер, просунув голову, стал с помощью свечи всматриваться в мрак комнаты. Последовало долгое молчание, пока наконец Карнарвон не перервал его немного дрогнувшим голосом: — «Ну что там?» — «Там несколько чудесных предметов», — последовал ответ. Затем они проникли уже через более широкое отверстие в комнату, свершив путешествие во времени из XX в. по Р. Х. в XIV в. д. Р. Х. Уже при тусклом, мерцавшем пламени свечи они поняли всю ценность сделанного ими открытия. У стены против входа они увидели 2 царские статуи в натуральную величину, вдоль прочих стен стояли ложа, колесницы, ящики всевозможных величин и форм, валялись посохи, алебастровые вазы и т. д. С проведением электричества, путем использования кабеля соседних гробниц, исследование комнаты стало протекать более интенсивно. Среди предметов, заполнявших комнату, не было видно саркофага. В виду одного этого обстоятельства уже можно было предположить, что к этой только что открытой комнате примыкают другие покоев, в которых находится другая утварь пышного царского погребения.

И действительно, при более внимательном осмотре стен комнаты было установлено в стене против входа под ложем с головами богини Тауэрис маленькое отверстие, ведущее в другую комнату. Там царил хаос. Войти туда было невозможно, так как помещение было забито креслами, ложами, ящиками, коробками, статуэтками, алебастровыми сосудами и другими предметами высотой до 5 футов, но, поскольку можно было видеть, и там не было видно саркофага. Дальнейшее исследование первой комнаты установило, наконец, то помещение, в котором можно было с большой вероятностью предполагать местонахождение царского саркофага. В стене направо от стены со входом Карнарвон и Картер открыли между 2 статуями замурованную дверь (рис. 1). Она также была покрыта оттисками

от картуша Тутанхамона, а на уровне пола в центре двери были следы небольшого взлома, давшего возможность пролезть небольшому человеку. Это отверстие было снова замуровано и опечатано инспекторами царского некрополя. За этой стеной-дверью, очевидно, и находился «зал золота, где покоился царь» в своем саркофаге. Велик был соблазн тотчас же открыть эту третью комнату и убедиться в степени сохранности царского погребения, но Карнарвон и Картер не охлынули от великого счастья своего открытия и решили продолжать свои раскопки столь же систематически, как они их начали. Им было постановлено распечатать комнату с предполагаемым в ней царским саркофагом лишь тогда, когда первая комната будет полностью очищена от всех заполнявших ее предметов. Работа, требовавшаяся для подобной «эвакуации», была громадная. Необходимо было не только извлечь предметы из гробницы, но и позаботиться о сохранении наиболее нежных материалов, как кожа, полотно и т. д. от дальнейшей порчи во время их перевозки в Каирский музей, куда должны поступить весь инвентарь гробницы Тутанхамона, находящейся на государственной земле. В целях успешного проведения эвакуации гробницы Карнарвон и Картер привлекли всех лучших английских и американских египтологов в качестве помощников. Прилегающие гробницы были превращены в лаборатории, а складочным пунктом должна была служить усыпальница Сети II. В этих лабораториях работали, кроме специалистов-египтологов, еще целый штат регистраторов и ученых сотрудников. Работа протекала настолько лихорадочно, что не прерывалась даже в большие праздники. Несмотря на такую интенсивность, эвакуация первой комнаты закончилась лишь к концу января текущего года. Результаты ее весьма внушительны. Несколько сотен предметов большой научной и художественной ценности подарены науке о прошлом египетского народа. Созданы обстоятельные карточные каталоги, отмечающие положение *in situ* раскапываемых предметов и прочие детали раскопок. Среди памятников первой комнаты являются наиболее замечательными следующие:

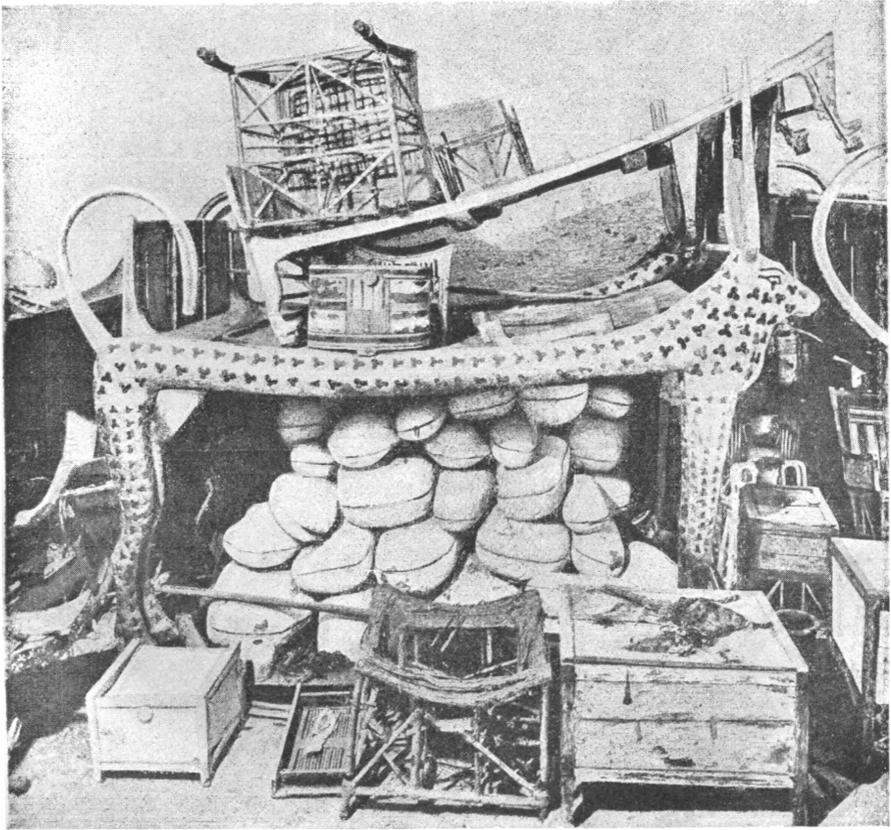
1) Раскрашенная деревянная шкатулка. На крышке сены, изображающие царя и придворных в охоте за львом, антилопой и другими животными. На двух боковых сторонах сены сражения царя с африканцами и азиатками. На коротких стенках видны сены похищения врагов царем в образе сфинкса (рис. 1).

Содержанием ящика служат: а) царские одежды, украшенные золотом и бусами из ляпис-лазури и других камней. Одежды смяты. Кажется здесь была найдена и перчатка царя, являющаяся уникалом, т. к. употребление перчаток в Египте было до сих пор неизвестно.

- б) Позолоченный подголовник из дерева.
- с) Несколько пар сандалий из тростника и кожи, украшенных золотом.
- д) Широкое ожерелье из янтаря (?).
- е) Фаянсовое ожерелье в виде цветков.

2) Длинный деревянный ящик с крышкой на крючках и фанерою из эбенового дерева. Картуш царя на нем инкрустирован из слоновой кости. Некоторые части ящика были окрашены в белый цвет. В нем нашли:

- а) исподние одежды царя,
- б) два церемониальных жезла. Один из них инкрустирован серебром, эбеновым деревом и слоновой костью и возглавлен ручкой, изображающей африканского и азиатского пленного, связанных вместе. Другой жезл украшен различными узорами из цветных скарабеев.

Рис. 2. Ложе, поддерживаемое небесными коровами. Под ним коробки с мумифицированными принасами.

с) Ручка плети из слоновой кости, украшенная золотом и покрытая иероглифической надписью.

d) Палица царя, украшенная бронзой.

e) 6 локтей (меры длины).

f) Много древковых стрел, бронзовые острия которых были отломаны грабителями.

3) Широкая деревянная шкатулка, выкрашенная в белый цвет со сводчатой крышкой. На одном конце— картуши царя и царицы. Она еще не открыта.

4) Маленький позолоченный сундучек, великолепно украшенный и содержавший драгоценности, похищенные ворами.

5) Маленький деревянный ящик, выкрашенный в белый цвет. Его содержание еще не исследовано. Согласно ператической надписи на крышке сосуда, там, кажется, содержался боковой локон царя.

6) Многочисленные деревянные коробки, содержащие мумифицированные куски мяса, окорока газелей, утки и т. п., которые должны были служить пищей покойному царю (рис. 2).

7) 4 алебастровых вазы большой красоты и своеобразного типа. Они были украшены символами «соединения северного и южного Египтов» и «миллионов лет». Вазы до сих пор сохранили мази, хранившиеся там. Эти мази стали теперь под влиянием солнечного тепла липкими.

8) Колеса, корпуса, оглобли и прочие части 4 колесниц. Они изготовлены из различных твердых пород дерева, покрыты пластинчатым золотом, кожей, а в некоторых случаях инкрустацией из слоновой кости. Пол колесниц был покрыт кожей, а в одном случае леопардовой шкурой.

9) Скамейка царя. Она сделана из массивного эбенового дерева, выложенного слоновой костью и золотом. Ножки вырезаны в виде голов уток. Сидение представляет шкуру животного (рис. 3).

10) Трон или кресло царя, один из самых замечательных предметов гробницы. Он был покрыт золотом и серебром и выложен рельефами из драгоценных камней. Передняя часть украшена 2 золотыми львиными головами, ручкам придан образ больших уреев, украшенных диадемой. На стенке изображение царя и царицы под лучами солнечного диска в виде барельефа из серебра и драгоценных камней на золотом фоне. Это изображение солнечного диска, а также картуши царя с его первоначальным именем Тутанхатон доказывают, что время изготовления трона восходит еще к Тель-Амарнскому периоду правления Тутанхамона.

11) Три широких позолоченных ложа. Подставки одного в виде львов, второго в виде небесных коров (рис. 2), а третьего в виде бегемотов (?), священных животных Тауэрис.

12) Раскрашенный деревянный бюст царицы, весьма тонкой работы (рис. 4).

13) Две деревянные статуи царя в натуральную величину. Они прекрасной резной работы и покрыты черной смолистой массой. Головной убор, ожерелье, браслеты, одежды, палица и скипетр сильно позолочены. На лбу урей из бронзы и золота. Глазные впадины и брови из золота, глазное яблоко из аррагонита, а зрачок из обсидиана. Выражение лица спокойное.

Уже из этого краткого поверхностного описания наиболее ценных предметов первой комнаты гробницы Тутанхамона становится ясным необы-

чайная важность открытия лорда Карнарвона для истории быта, материальной культуры и искусства древнего Египта. Можно даже без преувеличения сказать, что некоторые страницы названных дисциплин на основании новых находок будут написаны заново. По сравнению с ценными вещественными памятниками, памятники письменные отступают на задний план. Папирусы в первой комнате не нашлись, а то, что первоначально было принято за свитки папируса, оказалось свертками ткани. Эпиграфический материал, добытый при исследовании входа и первой комнаты гробницы, распадается на 3 группы:

- 1) Чисто декоративные надписи пероглифами на предметах художественного достоинства.
- 2) Оттиски печатей на дверях стенок, которыми была закрыта вся гробница и ее отдельные части.
- 3) Приписки иератическим курсивом на различных ящиках.

Чисто декоративные пероглифические надписи весьма мало поучительны. Самые короткие ограничиваются лишь картушами царя и царицы. Из таких надписей наиболее интересна легенда крышки коробки, найденной в проходе. Содержанием ее являлись картуши самого Эхнатона, его дочери Макетатон и ее мужа Сакара, предшественника Тутанхамона. Более длинные из декоративных легенд чисто риторичны по своему характеру, как напр., надпись на ручке плетни: «Тутанхамон, сияющий прекрасно на своей колеснице, подобно восходящему солнцу».

Более интересными с исторической точки зрения являются оттиски печатей.

Задача их депшифровки была поручена известному историку Египта Брестеду. На основании этих оттисков им было установлено, что внешний мир не общался с гробницей позже, чем царствование второго преемника Тутанхамона — Харемхеба.

Из этого наблюдения Брестеда вытекает, что гробница была разграблена во время смут, заполнивших царствование Аи, непосредственного преемника Тутанхамона. Грабители спешили, им вероятно помешали, и они унесли с собой лишь предметы самой большой материальной ценности. Инспектора некрополя в эпоху Харемхеба, установив грабеж, попытались привести гробницу в первоначальный ее вид, но выполнили эту свою задачу весьма неудовлетворительно. О небрежности этой работы чиновников свидетельствуют изученные Гардинером иератические приписки на крышках различных коробок и ящиков. Эти приписки перечисляли содержимое их. Так, в одном случае мы читаем, что ящик содержал «боковой локон его величества, который он носил, когда он был ребенком». На крышке другого ящика имелась надпись: «различные одеяния из тонкого полотна», на крышке третьего: «кувшины из серебра и 6 серебряных сосудов для молока», и т. д. Если бы грабители все эти вещи оставили нетронутыми, то мы имели бы в лице указанных иератических приписок ценный материал для расширения наших лексических познаний. Дело в том, что до сих пор мы не знаем точного значения египетских названий для многих предметов обихода. К сожалению, иератические инвентарные записи гробницы Тутанхамона могут быть в данном случае весьма мало полезными, в виду того, что содержимое большинства из ящиков было разграблено ворами и рассыпано на полу гробницы, а инспектора некрополя рассовали эти расброшенные предметы по первым попавшимся ящикам. Мы все же не будем слишком винить этих чиновников: ведь главной их задачей было, конечно, обезопасить гробницу

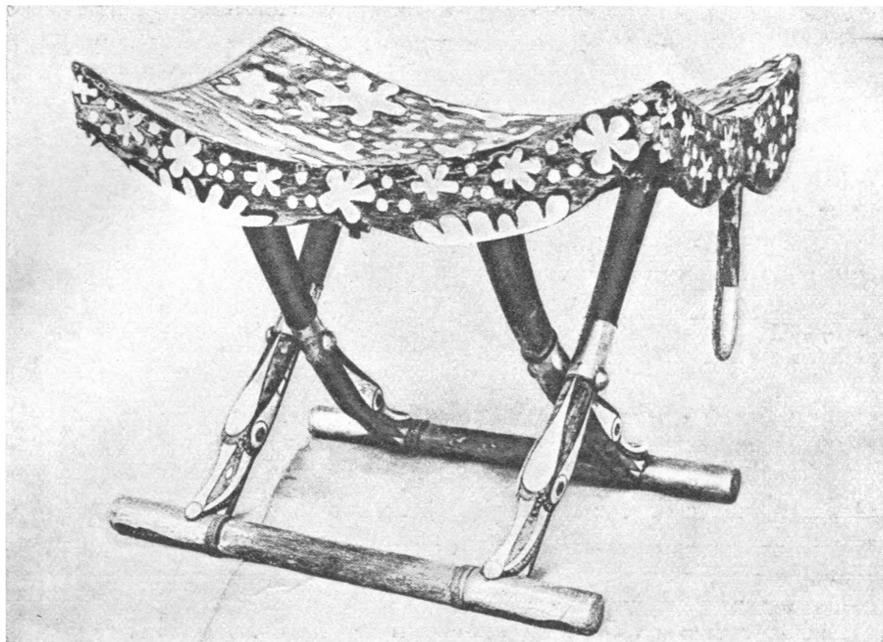

Рис. 3. Скамейка царя.

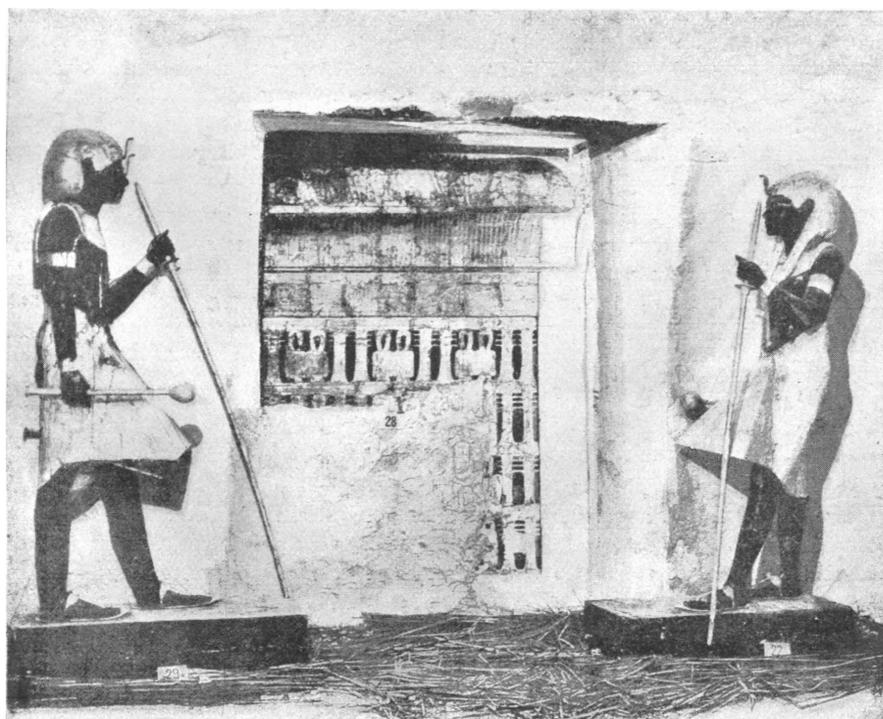

Рис. 4. Саркофаг царя.

от новых посягательств со стороны воров. Они потому снова тщательно замуровали внутренние и внешнюю двери гробницы, и их заботы в этом направлении увенчались успехом. После этого усыпальница Тутанхамона не становилась более жертвой грабителей.

От общего разгрома, которому подверглись все царские гробницы к концу XX династ., она спаслась, благодаря тому, что над ней была выбита в скале усыпальница Рамсеса VI. Громадные массы щебня, выкидываемые во время работы, падали вниз и образовали непроницаемую для грабителей броню перед местом покоя царя Тутанхамона. Правда, такая безопасность его в позднейшее время была мало утешительна: ведь, воры, проникшие при Аи в гробницу, могли разграбить не только первую комнату, но и «дом золота, где покоится царь». И это предположение было тем более возможно, что в двери, отделяющей первую комнату от предполагаемого «дома золота», были установлены следы взлома. Великое разочарование грозило и всему миру. Погребение царя Тутанхамона могло быть столь же оскверненным, как погребение прочих властелинов Египта. Поэтому, понятно то лихорадочное нетерпение, с которым все ожидали день открытия двери, ведущей в комнату, тающую в своих недрах мумию царя.

В пятницу, 2 февраля 1923 г. этот долгожданный день, наконец, настал. Дверь была открыта, и взорам Карнарвона и Картера представился громадный деревянный саркофаг, позолоченный и выложенный синим фаянсом (рис. 5). Он уже сам по себе является одним из самых замечательных предметов, дошедших до нас от древнего Египта.

Стены комнаты с саркофагом были раскрашены, но весьма посредственно. Среди декораций можно было узнать картуш Тутанхамона. Громадный саркофаг так плотно заполнял собою комнату, что невозможно было обойти его кругом. Можно было двигаться лишь вдоль восточной стенки саркофага. Двигаясь вдоль нее, исследователи установили в ней 2 большие двери. Они были закрыты посредством массивного засова, висевшего в тяжелых бронзовых уключинах. Когда засов был отодвинут и двери были открыты, то оказалось, что перед исследователями находится второй саркофаг. Он был целиком позолочен и между двумя саркофагами было несколько прелестных алевастровых ваз и маленький раскрашенный сосуд с крышечкой, на которой была изображена кошка. Поскольку можно было судить, вся внутренняя сторона внешнего саркофага тоже была вырезана и позолочена. Второй саркофаг был по строению аналогичен первому и имел также двойные двери, находящиеся как раз против дверей внешнего саркофага. Двери внутреннего саркофага были запечатаны. На отписках можно было прочесть картуш Тутанхамона и оттиски оказались при детальном исследовании не поврежденными. Из этого факта вытекало почти с полной достоверностью, что самая ценная часть гробницы, само погребение царя было спасено от грабителей, и что тело царя, находящееся в одном из дальнейших саркофагов, лежит нетронутое там в том виде, как оно было положено в день похорон.

Я думаю, можно с уверенностью сказать, что на долю лорда Карнарвона и Картера выпало громадное и неслыханное счастье открыть царское погребение древнего Египта в его подлинном виде. До них это счастье не было даровано ни одному из людей далеких северных стран.

Саркофагом не ограничивался инвентарь «дома золота, где покоится царь». У стен, недоступных пока обходу, можно было видеть весла (от вотивной ладьи), а в дальнем углу стояла большая статуя Сохмет, свирепой богини войны, которая должна была охранять покой царя и, надо отдать

ей справедливость, в этом, очевидно, преуспела. В той же восточной стене комнаты, вдоль которой возможно продвигаться лишь человеку худощавому, имелось широкое отверстие, которое никогда не было заделано.

Оно вело в другое небольшое помещение, которое сплошь наполнено прекраснейшими предметами. Самым поразительным является ящик-наос, содержащий капоны царя. Наверху он украшен уреями, а на четырех сторонах — четырьмя башнями, Исидой, Нефтидой, Нейт и Селкит. Они защищали капоны царя, и моделировка их превосходна. Высота памятника около 5 футов. Он сделан из дерева и целиком позолочен.

Среди других предметов привлекает внимание прекрасная коробка из слоновой кости с выложенными золотыми амулетами жизни. Доказательством того, что воры не побывали в этом помещении, может служить шкатулка, полная ювелирными изделиями из золота и драгоценных камней. В одном из ящиков лежало опахало из страусовых перьев с ручкой из слоновой кости и инкрустациями в виде картуша царя. Там имеются также около 30 однородных ящиков, в которых, судя по одному с отпавшей крышкой, лежали ушебти царя. В этой же комнате стояла одна золоченая колесница, а для водных путешествий должны были служить вотивные ладьи, снабженные частью парусами, частью веслами. Охраняла помещенец, которое, очевидно, объединяло в себе третью и четвертую комнату гробницы Рамсеса IV, «коридор, где лежали ушебти» и «сокровищницу», статуя Шавала Анубиса в натуральную величину.

Если столь ценными являются предметы «сокровищницы» гробницы Тутанхамона, то еще более ценные предметы окажутся в саркофагах царя. Судя по неоднократно упоминаемому плану усыпальницы Рамсеса IV, каменный саркофаг, в котором покоилась мумия царя, был заключен во множество деревянных саркофагов, постепенно уменьшающихся в своей величине. Схематическое обозначение их на плане Туринского папируса даже производило впечатление, что каменный саркофаг Рамсеса IV покоится на ступенчатой площадке. И исследователи, открывающие саркофаг за саркофагом Тутанхамона, установят, что пространство между ними будет каждый раз заполнено предметами самой большой ценности.

Среди них можно надеяться найти и папирусы, и, быть может, многие вопросы царствования Тутанхамона и ближайшего времени после его смерти, возникшие в связи с недавно опубликованными документами из Богазкёй, найдут здесь свое разрешение. Самым ценным предметом будет, конечно, мумия Тутанхамона, не пострадавшего от гнусных рук воров, и ее исследование даст нам бесспорное решение вопроса о возрасте царя, — вопроса, волнующего столь многих в связи с последними открытиями. Дело в том, что среди одеяний царя, найденных в ящиках первой комнаты, нет одежды взрослого человека.

Работы по эвакуации этих двух вновь открытых помещений еще не начинались. Были вынесены только две александровские вазы, найденные между первым и вторым саркофагом, да деревянная статуэтка черной птицы, лежащая на полу недалеко от двери внешнего саркофага, украшенного иероглифической надписью «Тутанхамон, любимый сын Ра, владыка 2 земель, царь, почтенный у Осириса».

Работа открывания саркофагов столь ответственна и должна проводиться со столь большой тщательностью и осторожностью, что требует по крайней мере месяца 4 — 5, если не больше. Поэтому Карнарвон и Картер решили отложить продолжение раскопок до следующей осени. К великой скорби всего культурного мира лорду Карнарвону уже

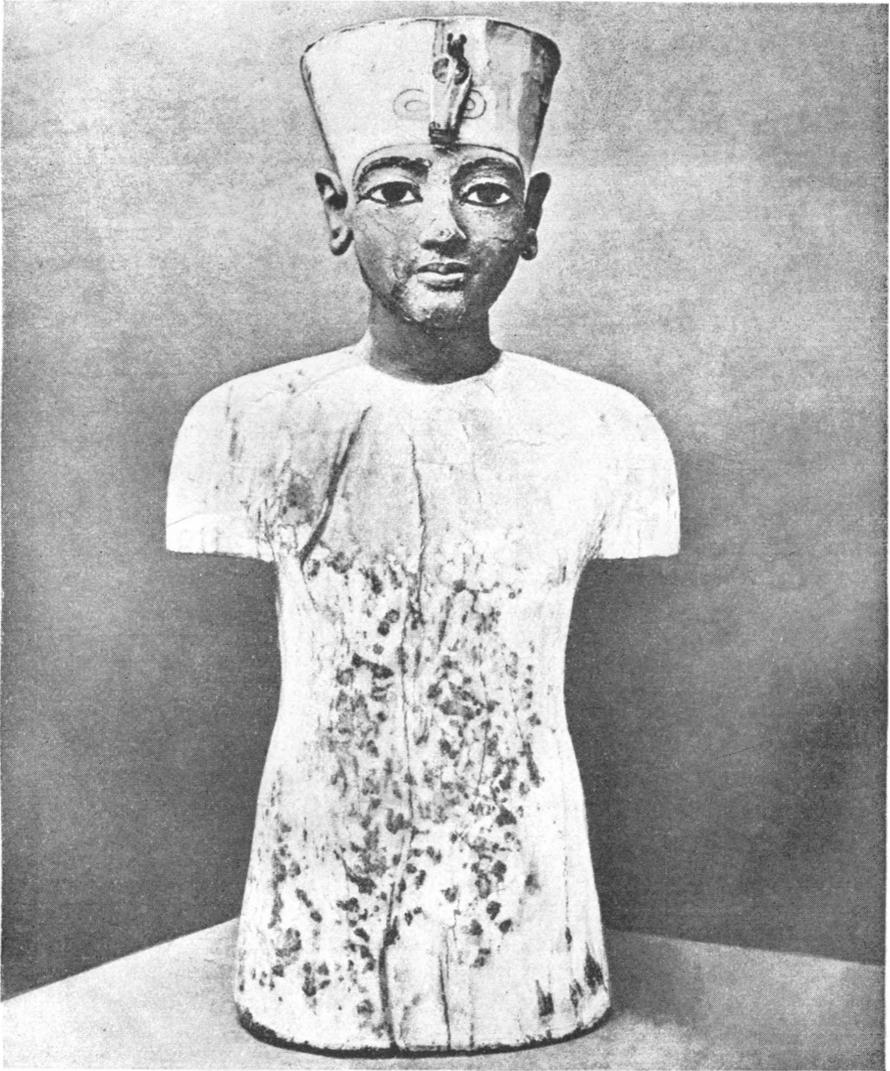

Рис. 5. Бюст царицы.

не суждено более увидеть завершение своих столь блестяще начатых раскопок.

Недавно к нам пришло известие о его трагической кончине. Он умер от укуса какого-то ядовитого насекомого. Преждевременная смерть не дала ему насладиться извлечением сокровищ, открытых лишь благодаря его великодушной щедрости, вызванной его беззаветною любовью к великой культуре давно умершего народа. Наследник лорда Карнарвона отказался нести расходы по раскопкам, и поэтому дальнейшие работы в гробнице Тутанхамона будут вестись на средства американского Метрополитэн-Музея.

До осени 1923 г. работы в долине царей прекратились, и долгие месяцы придется ждать культурному миру сведений о новых сказочных богатствах Египта Фиванской империи. И в гробнице Тутанхамона снова царит прежнее безмолвие. Толпы «варваров» удалились, гробница запечатана и к ней приставлена надежная стража. Она должна охранять погребение царя Тутанхамона—единственного царя, которому Фиванские боги, в благодарность за восстановление их поруганного культа, даровали безмятежный покой и спасение от алчности злодеев, «налагающих руки свои на владык обещ земель».

В. Струве

